

TSOI Lyubov Nikolaevna, Cand.Sci. (Soc.), Head of the Research Committee «Sociology of Conflict», Russian Society of Sociologists (24/35, bld. 5, Krzhizhanovskogo St, Moscow, Russia, 117219; tsoi-05@mail.ru)

MAGDEEV Denis Hafizovich, Member of the Research Committee «Sociology of Conflict», Russian Society of Sociologists (24/35, bld. 5, Krzhizhanovskogo St, Moscow, Russia, 117219; magdden@gmail.com)

CONFLICT: TWO SIGNIFICANT CONTENTS OF COMPREHENSION AND INTERPRETATION

Abstract. *The article discusses the importance of «the Soviet project» for the understanding of global processes in the world, and the specificity of the conflict as a social object in the context of the methodology of social cognition, according to A.A. Zinoviev. The authors define two institutionalized forms of conflict's interaction, discusses two specific communication strategies with two hardly correlating sign contents of understanding and communication.*

Keywords: *«Soviet project», methodology of social cognition, globalization, conflict as social object, conflict strategies, forms of conflict interaction, communication, conflict of ideas*

УДК 340.12

СОСЕНКОВ Федор Сергеевич — к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Волжской государственной академии водного транспорта (603950, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Нестерова, 5а; fss2005@rambler.ru)

ЕДИНСТВО РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ВОЗЗРЕНИЯХ Ф.И. ТЮТЧЕВА

Аннотация. *В статье рассмотрены проблемы единства Российской империи в политико-правовых взглядах Ф.И. Тютчева. Категория «единство» была для мыслителя ключевой не только применительно к государству, но и к российскому обществу в целом. Ф.И. Тютчев выделяет свойства законности и незаконности империй не в юридическом, а в моральном смысле. Законность Российской империи и, следовательно, ее право на соответствующую территорию обосновывается преемственностью от Византийской империи и приверженностью православию. Делается вывод, что мыслитель творчески переработал теорию официальной народности, выбрав в триаде «православие, самодержавие, народность» православие в качестве ключевого доминирующего элемента.*

Ключевые слова: *Ф.И. Тютчев, государственное единство, территориальная целостность, православие, сепаратизм, центробежные силы, империя*

Вопросы территориальной целостности государства, обеспечения государственного единства всегда представляли интерес для философов, юристов, политических деятелей различных стран мира на всех этапах исторического развития. Особенно актуальны эти вопросы для многонациональных и многоконфессиональных государств в силу потенциальной возможности воздействия центробежных сил либо имеющихся сепаратистских сил. В рамках отечественных политико-правовых доктрин идеи государственного единства нередко занимали значительное место, отражая стремление к сохранению единства Российского государства.

Федор Иванович Тютчев (1803—1873 гг.) — русский поэт, дипломат и консервативный публицист в своих произведениях развивал идеи государственного единства и противодействия центробежным силам. Категория «единство» была вообще весьма значима для Ф.И. Тютчева не только в государственно-правовом смысле, но и применительно к российскому обществу вообще. Так, он отмечал, что подобное свойство общества весьма полезно для развития России и притягательно для Запада,

несмотря на его всегдашнюю враждебность России: «В самом деле, каким бы явным и часто слишком ощутимым ни было недоброжелательство чужеземного мнения на наш счет, мы недооцениваем того факта, что в состоянии раздробленности существующих в Европе мнений и интересов такое великое и значительное единство, как наше, способно стать влиятельным и притягательным для умов, совершенно утомленных этой предельной раздробленностью» [Тютчев 2010: 71-72].

Основой единства России он считал православие. Российскую империю мыслитель считал преемницей империи Византийской. Получив от Византии православие, Россия приобретает и имперскую идею: «Россия гораздо более православная, чем славянская. Именно как православная она заключает и хранит в себе *Империю* (выделено у Ф.И. Тютчева. — Ф.С.). <...> Империя же никогда не прекращала своего существования. Она только переходила из рук в руки. Четыре империи: Ассирия, Персия, Македония, Рим. С Константина начинается пятая и окончательная Империя, христианская Империя» [Тютчев 2010: 37]. Подобно тому, как в Византии православие объединяло государство, оно скрепляет и Российскую империю: «таково реальное сходство, таково глубинное сущностное родство, единыящее Россию с ее славной предшественницей, Восточной Империей... какой жизненный принцип, какая могучая душа тысячу лет оживляла и поддерживала хрупкое тело Восточной Империи. Этим принципом, этой душой было Христианство, христианское начало, каким его выразила Восточная Церковь, соединившееся или, лучше сказать, отождествившееся не только с национальным началом государства, но и с сокровенной жизнью общества» [Тютчев 2010: 71-72]. При этом империя, по мнению мыслителя, — это закономерный итог развития России. Она может быть либо государством имперского типа, либо вовсе не будет иметь государственной формы существования: «Если бы Россия не пришла к Империи, она не доросла бы до себя» [Тютчев 2010: 125].

Империя, по мнению Ф.И. Тютчева, может быть законной либо незаконной (склонной к узурпации). Законность или незаконность в понимании мыслителя зависит от следования государства заветам Вселенской церкви и истинному христианскому вероучению [Тютчев 2010: 38]. В этой связи Российская империя носит законный характер, поскольку зиждется на православии. А Германской империи на этом основании Ф.И. Тютчев отказывает в законности: «Империя предполагает законность. Пруссия незаконна. Империя в другом месте» [Тютчев 2010: 121]. При этом, конечно же, имеется в виду законность не в юридическом смысле (Ф.И. Тютчев как дипломат не мог такого утверждать), а в морально-религиозном. Незаконность западных империй и их подверженность угрозам сепаратизма объясняется, по мнению Ф.И. Тютчева, тем, что они образовывались путем захвата, а не в порядке правопреемства, как Российская: «...Империя на Западе всегда становилась захватом и присвоением. Это добыча, которую Папы поделили с германскими Кесарями (отсюда их распри). Законная империя осталась преемственно связанной с наследием Константина» [Тютчев 2010: 125].

Православие в понимании Ф.И. Тютчева — это основа исторического бытия России, только при условии следования православию можно говорить о легитимности и легальности власти [Тютчев 2010: 40], в т.ч. и об обоснованности ее претензий на управление теми или иными территориями. Жизнеспособность державы Ф.И. Тютчев напрямую связывает с последовательностью в следовании христианскому вероучению [Тарасов 2005: 43]. Распад древних империй, по мысли Ф.И. Тютчева, это своеобразное наказание за язычество, стимулирующее центробежные силы [Тютчев 2010: 40]. Западная христианская церковь, по мнению мыслителя, в отличие от православия, не только не способствует единству государства, но может являться препятствием к установлению последнего: «...Италию политика Рима погубила тем, что всеми средствами и во все времена препятствовала установлению в этой стране законной и национальной верховной власти» [Тютчев 2010: 121].

Триаду «православие, самодержавие, народность» Ф.И. Тютчев несколько видоизменяет — «православие — славянство — держава», отводя вместе с тем православию первое место, считая его своеобразной «закваской» имперского здания, без которого два остальных компонента не способны сохраняться и развиваться

[Тютчев 2010: 71–72] и, что особенно важно в рамках заявленной темы, подвержены влияниям распада [Тарасов 2005: 49].

Религиозная составляющая, которая является весьма существенной для объединения государства, может быть заменена некоей общей для частей государства идеологической составляющей, национальной идеей, волей к объединению. Думается, именно вышеизложенное имеется в виду под тютчевским термином «призвание». Рассуждая о перспективах Германской империи, Ф.И. Тютчев делает в этой связи заключение о невозможности единства всех германских земель (включая Пруссию): «...единство, единое устройство предполагает Призвание, которого Германия уже не имеет...» [Тютчев 2010: 121]. В этой связи Ф.И. Тютчев в стихотворной форме ответил на готовность канцлера Германии Бисмарка сковать вновь возникающую Германию «железом и кровью» в том смысле, что скрепы государства должны быть иной природы:

«Единство, — возвестил оракул наших дней, —
Быть может спаяно железом лишь и кровью...»
Но мы попробуем спаять его любовью —
А там увидим, что прочней...»

Вместе с тем использование силовых форм сохранения территориальной целостности Ф.И. Тютчев как искусственный дипломатический работник также не отрицал. Одной из самых серьезных угроз целостности России в современный Ф.И. Тютчеву период было повстанческое движение в Польше. Отрицательно оценивая возможность возвращения этому региону самостоятельности, дипломат в одном из писем указывает на участие иных государств в создании угроз территориальной целостности Российской империи: «...наполеоновская диктатура необходимо повлечет за собою коалицию всего Запада противу России, разрешение восточного вопроса в смысле антирусском, и — окончательное восстановление Польши» [Тютчев 2010: 356]. Империя имеет, по мнению Ф.И. Тютчева, целью объединение всех славян, и в этой связи потеря Польшей государственности, вхождение в единое государство необходимы и оправданы [Душенко 2004: 184].

Таким образом, в заключение отметим, что Ф.И. Тютчев в своих публицистических и художественных работах уделил значительное внимание вопросам сохранения государственного единства России, предложив оригинальные и дискуссионные пути решения указанных проблем. Можно сказать, что он творчески переработал теорию официальной народности, причем в триаде «православие, самодержавие, народность» выбрал православие в качестве ключевого доминирующего элемента.

Список литературы

- Душенко К.В. 2004. А. Валицкий. Россия, католицизм и польский вопрос. — *Культурология*. № 3(30). С. 176–191.
- Тарасов Б.Н. 2005. Россия и Запад в философии Ф.И. Тютчева. — *Литературоведческий журнал*. № 19. С. 41–53.
- Тютчев Ф.И. 2010. *Избранные сочинения*. М.: РОССПЭН. 781 с.

SOSENKOV Fedor Sergeevich, Cand.Sci.(Legal), Associate Professor, Head of the Chair of State and Legal Disciplines, Volga State Academy of Water Transport (5a, Nesterova St, Nizhniy Novgorod, Russia, 603950; fjs2005@rambler.ru)

THE UNITY OF THE RUSSIAN STATE IN THE POLITICAL AND LEGAL VIEWS OF FYODOR I. TYUTCHEV

Abstract. The article considers the problem of the unity of the Russian Empire in the political and legal views of Fyodor Tyutchev. Category of unity has been the key for the thinker, not only applied to state but also to the whole Russian society. Fyodor Tyutchev allocates properties of legality and illegality of empires not in a legal, but in a moral sense. The legitimacy of the Russian Empire and, consequently, its right to the territory is justified by continuity from the Byzantine Empire

and commitment to Orthodoxy. It is concluded that the thinker creatively reworked the theory of official nationality, selecting Orthodoxy in the triad of «Orthodoxy, autocracy, nationality» as the key element.

Keywords: Fyodor I. Tyutchev, state unity, territorial integrity, Orthodoxy, separatism, centrifugal force, empire

УДК 329.11

КУЛИКОВ Валентин Игоревич – аспирант факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (119991, Россия, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1; v.i.kulikov@mail.ru)

«ДУХ ВРЕМЕНИ»: ИВАН ИЛЬИН И ПАВЕЛ НОВГОРОДЦЕВ

Аннотация: Статья посвящена анализу социально-политического творчества И.А. Ильина и П.И. Новгородцева. Взгляды русских мыслителей рассматриваются в общем политическом и социальном контексте эпохи. Обосновывается вывод о том, что их юснатуралистская методология анализа природы государства и общества во многом обусловила своеобразие отечественного общественно-политического дискурса конца XIX – начала XX в.

Ключевые слова: общественно-политический дискурс в России конца XIX – начала XX века, П.И. Новгородцев, И.А. Ильин, кризис духовных основ, общественно-политический идеал

Когда говорят о духе времени, имеют в виду некоторую мгновенную схваченность, однократную уловимость коллективным сознанием эпохальных устремлений, надежд и чаяний, которые получают наибольшее распространение, «буквально витают в воздухе». Речь, конечно, идет о различных идеологемах, мифологемах, коллективном мифотворчестве, социальных штампах и культурных клише, т.е. обо всем том, что, в конечном счете, формирует и организует современное ментальное пространство, или культурный интертекст. В этот момент указанные идеи оказываются максимально востребованными общественным мнением, созвучны господствующим умонастроениям, релевантны актуальной повестке дня [Васич, Ширинянц 1999].

В кажущейся разноголосице мнений и суждений, многоголосице точек зрения можно все-таки уловить некое «фоновое излучение», некий первичный голос, который всегда говорит от первого лица. Это и есть пресловутый «дух времени», некое «фоновое пространство значений», интертекст культуры, в границах которого развивается любое, в т.ч. и научное, творчество. Само это творчество не может быть понято вне общего идейного контекста и, по сути, является комплексным эффектом многочисленных интертекстуальных связей внутри единого пространства культуры. Говоря словами Р. Барта, любой культурный акт с точки зрения его генеалогии и истории может быть сведен к проблеме «источников и влияний», т.е. к реконструированию породивших его идеологических и семантических отношений и связей.

В указанной перспективе политический проект И.А. Ильина можно считать оригинальной авторской реинтерпретацией наиболее значимых общественно-политических проблем современности. Политические идеи Ильина обнаруживают контекстуальную связанность, идейную преемственность с предшествующей политической традицией и являются органическим и творческим продолжением ее базовых интенций и принципов.

Обозначенная нами проблема «источников и влияний» указывает на необходимость анализа тех идейных оснований, идеологических установок и мировоззренческих констант, которые являлись наиболее значимыми в научном творчестве Ильина и определяли профиль его профессиональной творческой деятельности.